

Отдохнувшая Хушан проснулась только на следующий день.

— Ты наконец проснулась, — рядом с ней сидела незнакомая девушка-кошка.

— М-м... а ты кто? — с недоумением спросила Хушан.

— Ой, точно, я же забыла представиться, — произнесла девушка-кошка. — Меня зовут Жиюэ, я из рода кошек, танцовщица и по совместительству хозяйка постоянного двора.

Жиюэ — странница, дух-оборотень из клана кошек, истинная кошачья демоница.

Она специализировалась на водной стихии и заклинаниях, мастерски используя танцевальные движения, чтобы запутать противника и постепенно сокрушить его. Поскольку она была профессиональной танцовщицей, те, кто попадал в её Танец кошачьих чар, незаметно для себя теряли рассудок.

В целом она походила на лепесток вишни, пропитанный лунным светом — столь невесомый, что казалось, будто он не подчиняется силе тяжести.

Ростом около метра шестидесяти семи, с тонким и изящным костяком, линией шеи и ключицами, образующими хрупкую прямую линию. Грудь маленькая и высокая, талия в месте утягивания корсета сгибалась по дуге, которую можно было обхватить одной ладонью, а ниже шли развернутые бедра. Длинные ноги составляли шестьдесят процентов её роста, лодыжки выступали.

Холодный белый оттенок кожи смешивался с легким сиянием фарфоровой глазури, а на поверхности проступала тончайшая серебристая пудра.

Лицо в форме дынного зернышка, подбородок донельзя острый, словно выписанный кистью мастера; брови тонкие и блеклые, но на самых кончиках внезапно изгибающиеся под острым углом.

Зрачки с помощью специальных линз были отфильтрованы до цвета озерной зелени, вертикальные зрачки едва заметно отсвечивали, а моргание было наполнено замедленной, ленивой границей кадров.

Уголки губ были нарочито сглажены, сохраняя слегка надутое кошачье выражение, цвет губ — холодный розовый маджента, с влажной текстурой глазури.

Длинные до пояса волосы были обесцвечены до туманного серебра, а корни оставались глубоко-белыми, образуя естественный кошачий градиент.

Верхняя одежда представляла собой измененный короткий ципао из ткани с черным узором кошачьей чешуи, сотканном из серебряных нитей.

Стоячий воротник доходил лишь до нижней части кадыка и застегивался нефритовой пуговицей в виде кошачьей мордочки, а с тыльной стороны воротника свисали две ленты, кончики которых были стилизованы под суставы кошачьего хвоста и покачивались в такт движениям.

Нижняя часть наряда состояла из брюк-юбки с высокими разрезами: передняя полочка прикрывала бедра лишь наполовину, задняя имела шлейф, волочившийся по земле, причем

внутренний слой был выполнен из туманно-розовой прозрачной марли, а внешний покрывала черная сетка.

Чулки выше колен: один целый, а на втором у колена был вырез в виде разорванного кошачьего следа, края которого обшили серебряной нитью.

Столь ослепительная девушка-кошка и впрямь была хозяйкой этого постоянного двора.

— Ого, я ведь еще как следует не рассмотрела! Сестрица, а ты ведь и правда красotka! — Хушан приподнялась на кровати и принялась внимательно разглядывать сидевшую рядом красавицу. Если в самой Хушан чары сочетались с чистотой, решительностью и солнечным светом, являя собой гармонию твердого и мягкого, то эта Жиюэ воплощала абсолютные, доведенные до предела чары: точеная фигура, манящие черты лица, а её кошачьи глаза, казалось, были способны украсть чужую душу.

Её одежда больше подходила танцовщице, и, как и у Хушан, относилась к открытому типу — в сравнении с традиционно целомудренными нарядами разница была огромной.

— Сестрица, тебя ведь зовут Жиюэ, верно? Тогда почему ты захотела на меня посмотреть? — вернулась к сути Хушан.

— Один старый друг рассказал мне, что появилась белоодежная дева, которая создала объединение и вознамерилась продолжить легенду о человеке в белых одеждах, поодиночке разрешая все распри на континенте, — произнесла Жиюэ. — Вот он со мной и посоветовался, предложив мне присоединиться к вам. И я согласилась.

— Кстати, он еще сказал мне, что эта дева в белых одеждах — его возлюбленная, и зовут ее Хушан.

Дойдя до этого места, Жиюэ перевела кошачьи глаза на Хушан и, уцепив ее за подбородок, игриво произнесла:

— Дорогая госпожа глава, я ждала тебя так долго~.

— М-м... Ох уж эти люди Сешан, ясно всё с вами, ха-ха-ха, — покраснев при виде этого Хушан смахнула руку Жиюэ.

— Ого, неужели госпожа глава умеет краснеть? — с ехидной улыбкой отозвалась Жиюэ.

— Нет, я не умею, совсем нет, ни капельки! — Хушан закрыла лицо руками, отказываясь смотреть на Жиюэ.

— Ха-ха-ха, малютка Хушан, а ты и вправду забавная недотёпа, — Жиюэ похлопала Хушан по плечу. — Спускайся перекусить, мы тебя ждем.

С этими словами Жиюэ вышла из комнаты.

— Хорошо, — отозвалась Хушан.

Так-с... Саньцин, Жиюэ.

Судя по текущему положению, в Союзе Белых Одежд уже есть две персоны уровня старших наставников, а вместе со мной их будет трое. И хотя сама я занимаюсь делами главы, боевой мощи всё еще недостаточно — нужно набрать десять человек. Значит, если прибавить Сешан, не хватает еще шестерых.

Эх, как же трудно, как трудно!

Ладно, хватит думать, время есть!

Хушан привела в порядок мысли, застелила постель, поправила одежду и свой внешний вид, после чего наконец спустилась вниз.

Все четверо тут же уставились на нее.

— Ну чего вы все на меня уставились, родненькие? — Хушан немного смутилась от такого внимания.

— А я ведь говорила, сестрица Жиюэ-Юэ, просто ты раньше толком не разглядела Хушан — она и вправду очень красивая, — похвалила Саньцин.

— М-м-м, чистая и милая, солнечная и жизнерадостная, сочетающая твердость и мягкость, решительная и аккуратная, хрупкая, но в то же время одухотворенная, — вынесла оценку Жиюэ.

Хушан, разумеется, стояла с Жиюэ на одном уровне, разница была лишь в том, что красота Хушан развивалась во многих направлениях и обладала множеством граней, создавая у людей впечатление некой небесной феи, в то время как красота Жиюэ была доведена до предела соблазнения и напоминала чарующую наложницу из древних легенд. Если бы тогда с Саньцин рядом шла Жиюэ, половина города Цзючжоу уже пала бы к ее ногам.

— Угу, сестрица Хушан очень красивая, мне всегда казалось, что ее красота многогранна, — тоже сделала комплимент Юншан.

— М-м, ты тоже красивая, — молчавший до этого Гухань хотя поначалу и правда был потрясен, сейчас считал Юншан самой прекрасной на свете.

— Хи-хи, лучший мой Гухань! — Юншан прижалась к нему щекой о щеку и потерлась.

— Вы можете не устраивать тут нежности с самого утра? Это крайне недружелюбно по отношению к таким одиноким людям, как мы! — с досадой бросила Хушан на пару.

— Правда? Простите-простите, — Юншан послушно устроилась на коленях у Гуханя, который, обнимая крошечную Юншан сзади, сидел на стуле.

— Красивая здесь не только я, но и Жиюэ, — представила подругу Хушан.

В этот момент остальные увидели Жиюэ, и действительно: фигура ничуть не уступает Хушан,

кошачьи глаза, потрясающие черты лица, полу-ципао танцовщицы в сочетании с брюками-юбкой с разрезами и холодная белизна кожи. Настоящая земная искустельница.

— Гухань, эта сестрица Жиюэ тоже очень красивая! — восторженно воскликнула Юншан.

— Ладно-ладно, хорошо, — Гухань погладил ее по голове.

— Хи-хи, так что, сестрица Хушан, я собираюсь покорить Жиюэ-Юэ, чтобы она стала моей женой, — с девичьим смущением произнесла Саньцин.

— Покорить? — Хушан посмотрела на крошечную Саньцин, которая еще не умела принимать истинный облик.

— И что такого? Малышки тоже способны вызывать любовь, между прочим! — Саньцин уперла руки в боки.

— Да-да, малышки тоже очень красивые, — Жиюэ погладила Саньцин по головке. — Но ты ведь еще не до конца отдохнула. Давай сначала наберешься сил, а потом постепенно начнем, хорошо~? — нежно произнесла она.

— Угу! — удовлетворенная Саньцин принялась за еду с аппетитом.

— У-у-у, мир, где страдаю только я, официально достигнут, — разбитое сердце Хушан могло исцелить лишь обильное угощение.

Впрочем, на самом деле она не слишком сильно переживала: Юншан появилась благодаря ее усилиям по сближению, а познакомиться с Жиюэ и Саньцин и помочь им сойтись было бы тоже замечательно.

В конце концов, не может же она после встречи с Сешан каждый день вести себя не как человек?

Хотя... подобные штуки она вполне способна выкинуть.

— Ничего страшного, сестрица Хушан, вот встретишься с Сешан — и тоже будешь хихикать, — утешила ее Саньцин.

— Эх, и правда, я уже немного по нему скучаю, — Хушан посмотрела на бамбуковую рощу за окном.

— Не грусти, моя госпожа глава~, — Жиюэ протянула Хушан чашу с вином.

— Ты что, решила меня напоить? — с улыбкой спросила та.

— А почему бы и нет? Можем даже устроить состязание, кто кого перепьет, — игриво предложила Жиюэ.

— Я тоже участвую! — подала голос крошечная Саньцин.

— Проигравший не сможет находиться рядом с Жиюэ, как вам такое условие? — ехидно бросила Хушан.

— Хм-м, вредная сестрица Хушан, какая же ты коварная! Ладно, состязанию быть! — по-детски грозно заявила Саньцин.

— Отлично, состязание начинается! — объявила Жиюэ.

Обе принялись за еду и вино.

<http://bllate.org/book/20895/2112403>